571 Мо Сяочуань

Пока Юньсяо все еще был в шоке, над рингом уже сгустилась шокирующая печать. Плавающая на печати воля жизни ослепительно сияла во всех направлениях, словно лебедь в полете, наступающий на снег, а затем она рухнула вниз!

Юньсяо больше не мог думать о неузнаваемой красной фигуре за печатью. Одна только печать охватила всех присутствующих воинов, и даже те, кто находился в десятках метров, почувствовали неодолимый озноб, пронизывающий их сердца.

Из глубины его сердца хлынул поток предчувствия смерти, совсем как тогда, когда он столкнулся с ударом Императора Ву в Яньу.

— Пространство тоже заперто?

Руки Юньсяо продолжали двигаться, и три золотых древних писания возникли и взорвались во всех направлениях.

— Печать царя Мин, сломай печать!

Со всех сторон Юньсяо доносился грохот. Он знал, что не сможет противостоять печати плавучей жизни, несмотря ни на что. Он отлично знал силу печати. Создавая ее, он учел законы пространства и перекрыл все пути к отступлению!

Однако в этот момент, поддержанный мощью своей души, он высвободил силу печати Мин-Вана, чтобы силой разорвать пространство. Затем чудовищная ментальная энергия вырвалась из глаза вечного неба, мгновенно искривив пространство и телепортировав Юньсяо наружу!

«Трансформация формы!»

Боевые художники, которые все еще стояли с разинутыми ртами от ужаса и ждали, как Юньсяо справится с шокирующим ударом, внезапно обнаружили, что Юньсяо исчез, а печать плавучей жизни летит прямо на них!

«Магнит!»

Наконец толпа поняла, почему Юнь Сяо сказал, что спасение Гао Линя — это спасение самих себя. Они были как муравьи, даже не способные противостоять такому шокирующему удару. Только Достопочтенные из мира боевых искусств могли бы противостоять ему, если бы объединили свои усилия!

Сюнь Чжимин и Сяо Минхуэй побледнели от испуга. Все в первые мгновения осознали ситуацию и объединили свои усилия для атаки, ничего не сдерживая!

Ин Линь пострадал от атаки, поэтому, естественно, он понимал, насколько ужасна была красная фигура. Кажется, он о чем-то догадался и выбросил кусок металла такого же цвета. Он был похож на кирпич и становился все больше и больше в его руках. В конце концов, он превратился в гигантский кусок металла длиной более десяти метров, и он толкнул его горизонтально перед всеми в сторону печати.

Сюнь Чжимин указал пальцем, и тысячи лучей пальцев вырвались из его тела. Все пространство озарилось сиянием. Сияние догнало кирпич Гао Линя и выстрелило в сторону печати.

В ладони Сяо Минхуэй появился нефритовый жетон. Он излучал яркий зеленый свет, который сгустился в меч ци в воздухе и внезапно вырвался наружу!

С совместной атакой трёх экспертов остальные также по очереди вступили в действие. Никто не сдерживался. Если они не смогут сработаться в этот момент, их ждёт только смерть!

Плавающая печать жизни упала с неба и встряхнула кирпич Гао Линя. Выкатилась волна кипящего жара, и под ударом кирпич лишился своей духовной энергии, упав в реку Ринг.

Затем сияние пальцев Сюнь Чжимина и Ци меча Сяо Минхуай столкнулись с силой печати. Сотни различных свечений, от великих мастеров воинских искусств до великих наставников воинских искусств, атаковали и блокировали красный свет печати. Все пространство было наполнено колебаниями энергии!

«Отступайте!»

Получив печать плывущей жизни, Сюнь Чжи понял, что противник силен и не может быть врагом. Он закричал и взял на себя инициативу отступить в проход.

«Бах-бах-бах!»

Окружающие туннели внезапно начали двигаться с чрезвычайно высокой скоростью. Не только туннель, из которого они вышли, но и примерно дюжина туннелей вокруг Кольцевой реки тоже начали двигаться. Когда утих последний голос, все пространство стало абсолютно тихим.

Выражения лиц Сюнь Чжимина и остальных резко изменились. Они поняли, что все проходы были заблокированы. Кроме того, из соседних проходов доносились звуки ругани. Это были воины, пропавшие в проходах, когда они собрались вместе. Люди из секты Большой Медведицы также снова появились в проходе неподалеку.

С появлением толпы весь шум постепенно стих. Они с ужасом смотрели на красную фигуру в небе. Его тело было окутано туманом, и его внешность нельзя было ясно разглядеть. Только мощная сила Юань колебалась вместе с аурой южного огненного золотого кристалла, что приводило людей в уныние.

Тан Дицзюнь и другие огляделись. После короткого мгновения удивления они тоже посмотрели на мужчину в центре. "Кто он?"

Ин Лин взял в руку кирпич, утративший всю свою духовную энергию, и с торжественным видом произнёс: «Все, будьте осторожны. Уровень развития этого человека непостижим. Кажется, он не владыка боевых искусств из Девяти Небес, но он намного могущественнее нас!»

«Что? Он почти владыка боевых искусств из Девяти Небес?»

«Старый ублюдок, ты шутишь?» — произнёс Тан Дицзюнь. — «За столь короткое время вы

нажили врага, достигшего почти уровня Высшего Владыки!»

Члены секты «Большая Медведица» ощутили сотрясение происхождения, и их лица стали серьёзными. Что же касается прохода за ними, то он полностью закрылся после того, как указал в эту сторону.

«Где молодой господин Юнь?» — тревожно спросила Мэй Дун Эр.

Тан Дицзюнь и остальные тоже были ошеломлены. Они не увидели Юнь Сяо после беглого осмотра. Мэй Дун'эр увидела, что глаза Ханьсюаны, хотя и были полны тревоги, не выражали ни грусти, ни отчаяния. Только тогда она расслабилась. Иногда наблюдательность у женщин была очень тонкой.

- Он все еще должен где-то прятаться в этом пространстве, — сказал Чу Линь. — Человек передо мной, похоже, предатель Торговой палаты. Кажется, он сошел с ума!

Тан Дицзюнь в шоке посмотрел на красную фигуру в небе и сказал:

- Какая мощная аура Южной золотой кристальной шахты! Неужели этот человек был отравлен шахтой?

- Если яд шахты настолько силен, как он может выжить? — в шоке спросил Сюнь Чжимин.

Фигура, стоящая в воздухе, была окутана красным, и ее внешний вид был неясен из-за тумана. Внезапно он слегка пошевелился и молниеносно ударил кулаком в воздух.

Все были напуганы и сделали несколько шагов назад, став чрезвычайно бдительными.

Свист, свист, свист!

Раздался ряд оглушительных звуков с неба. Целью их был не они, а неизвестная точка в пустоте.

Пространство вокруг точки моментально исказилось. Юн Сяо одним взмахом руки сотворил заклинание, и его едва заметная фигура вспыхнула и затем снова появилась в небе в десятках метров от того места.

С серьёзным выражением лица он вдруг сказал: «Мо Сяочуань, это ты?»

Как только это незнакомое имя слетело с его губ, лица всех вокруг потемнели от недоумения. Только тело Гао Линя задрожало, а в его глазах появился ужас. Тут же в них вспыхнуло убийственное намерение, и холодные звёзды застыли в его взгляде.

Фигура в красном тумане внезапно сильно задрожала, а затем успокоилась. Мощная аура высвободилась из неё понемногу и полетела в сторону Юн Сяо, словно нить, которую тянут из кокона.

В глазах Юнь Сяо был неописуемый взгляд, а на его лице появилось глубокое беспокойство, когда он вздохнул и сказал: «Я не думал, что яд проникнет так глубоко, что ты потеряешь рассудок. Однако ты не совсем потерял рассудок. Иначе ты не смог бы использовать печать плывущей жизни».

«Я не ожидал, что мы встретимся при таких обстоятельствах», — сказал он с самоироничной улыбкой. — Ты, должно быть, много страдал в эти годы».

Все были в замешательстве, особенно из-за беспомощности и беспокойства в голосе Юнь Сяо. Даже Гао Линь был ошеломлен.

«Молодой господин Юнь, этот человек — ваш знакомый?» — не удержавшись, спросил Тан Дицзюнь.

«Да, очень хорошо знаю», — сказал Юнь Сяо. — Ты так долго был в Городе Южного Пламени. Знаешь ли ты, как избавиться от этого яда рудника?

«Ты издеваешься над нами?» — спросил Тан Дицзюнь. Этот человек был так сильно отравлен, что он, должно быть, был здесь много лет. Сколько тебе лет? Вы были знакомы с рождения? Возможно, он из твоего клана?

'Так можно сказать', - сказал Юнсяо. 'Все, помогите мне сдержать его позже, но вы не должны причинять ему боль, или не вините меня в том, что я его убил!"

Он подчеркнул слово "убить", и холодный воздух мгновенно распространился от его тела.

"Мы должны благодарить небеса, если он не причинит нам вреда", - горько сказал Тан Дицзюнь. Он еще больше остерегался личности и происхождения Юнсяо и был почти уверен, что он был учеником какой-то крупной силы. Каждый, кого он знал, был почти военным Супремом.

Выражение лица Ин Линя было самым странным из всех, он подозрительно спросил: "Молодой мастер Юн, вы действительно знаете этого человека?

Юнсяо посмотрел вниз, но его глаза становились все холоднее и холоднее. "Конечно. Однако я только что слышал, как вы говорите, что этот человек является предателем вашей Торговой палаты Грозового ветра. Мне очень интересно. Мистер председатель Цзюньлинь, дайте мне объяснение. Иначе, у вашей Торговой палаты Грозового ветра будут большие проблемы!"

Сияющий Хладный Звездный Меч северного неба возник в его руке, испуская лучи осеннего света, холодные как вода, которые сгустились вокруг него.

Ин Линь встрепенулся и сделал предостерегающий шаг назад: «Возможно, я принял Инлуо за Инлуо».

«Хуала!»

Его слова тут же заставили многих упасть в обморок. Президент Торговой палаты Грома и Ветра фактически сдался на слова. Это полностью подорвало образ воинской чести в сознании всех присутствующих.

Тень стыда мелькнула на лице Ин Линя. Он был ранен и вынужден был опустить голову. В своем сердце он начал гадать об истинной личности Юньсяо. Он также знал, что человек перед ним был старшим братом Мо Хуайюаня, учеником Гу Фэяна и молодым господином семьи Мо из Города черного железа — Мо Сяочуанем!

Она всегда думала, что Мо Сяочуань погиб в этой пещере. К ее удивлению, он был еще жив. Он только потерял сознание, потому что был слишком сильно отравлен и стал демоническим зверем.

Он подумал, откуда Юнь Сяо знал Мо Сяочуаня и что случится, если последний придет в сознание?

Его охватили шок и паника без причины. По лбу стекал холодный пот.

Холодный голос Юнь Сяо снова раздался. — Президент Цянь, вы до сих пор способны вспотеть под этой палящей жарой. Я впечатлён!

— Только что я получил ранение, — взволнованно произнёс Ин Линь, — вот почему я потею. Молодой мастер Юнь, не позволяй мыслям завладеть тобой. Уничтожить этого человека, а затем сбежать из этого места — вот правильный путь!

Все Воины согласились. Они больше не хотели оставаться в таком опасном месте. Что касается сокровища, то иметь его было хорошо, но они не могли пожертвовать своими жизнями!

Меч в руке Юнь Сяо засветился холодным светом, когда он взмахнул им за спиной. Его холодный взгляд переместился с Ин Линя на Мо Сяочуаня, а его выражение лица стало нежным и торжественным.

Мо Сяочуань вдруг пошевелился. Он поднял ногу и шагнул вперед. Его движения казались медленными, будто ему было очень трудно ходить. Затем он сделал еще один шаг в сторону Юньсяо.

Красный беспорядочный ци в его теле начал впитываться в его тело во время его ходьбы, постепенно обнажая его красивое и холодное лицо!

http://tl.rulate.ru/book/23083/3009937